Сяо Чжоу правдиво объяснила, что как и большинство девушек, она любит ходить в разные магазины и лавки с бижутерией.

— В следующий раз я пришлю тебе настоящие. — сказал Линь Шаосы.

С озадаченным выражением лица Сяо Чжоу наблюдала за ним: он сжал бусины в руке, а затем потянул за веревку и показал сломанные бусы в ладони.

В это время перед камерой стояла Гу Юаньюань. В двух метрах от Лу Вэньчэня она присела на корточки и свернулась калачиком внутри шкафа, ее тело слегка дрожало, одна рука была сжата в кулак, а сама она прикусила нижнюю губу, молча наблюдая за Лу Вэньчэнем.

Внезапно в голове у Гу Юаньюань возникла картина. Она спряталась в шкафу. Снаружи раздался выстрел. Невестка запихнула ее в шкаф и загородила дверь своим телом. Она услышала дрожащий голос своей невестки:

— Кто ты? Почему?..

Бах!

Ее невестка соскользнула по дверце шкафа, и хлынула кровь. Она увидела, как дьявол шаг за шагом с пистолетом приближается к двери, которую ее невестка не закрыла из-за паники.

В этой сцене Лу Вэньчэнь не обратил внимания на Гу Юаньюань. Он смотрел на Линь Шаосы, который держал в руках нефритовые бусины. Как только Лу Вэньчэнь попытается сделать какое-нибудь странное движение, нефритовые бусины можно будет использовать как скрытое оружие, чтобы бросить и остановить его.

Режиссер Сюй уставился на экран монитора, и его дыхание остановилось. Не только он, но и все люди, смотревшие сцену, отреагировали почти так же.

Реакция Гу Юаньюань была слишком реальной. Это было совсем не похоже на актерскую игру. Это все равно что наблюдать, как несколько опытных актеров играют друг с другом.

В одно мгновение в его глазах промелькнуло удивление, и он сразу же оценил ее по достоинству.

Шу Жэнь нахмурился. Он был талантливым уже в подростковом возрасте, иначе в молодости не стал бы лучшим актером. Но если бы он посмотрел на возраст Гу Юаньюань и ее выступление без совета режиссера... Он не смог бы сделать такое в ее года.

Неудивительно, что режиссер Сюй выбрал именно ее.

Лу Вэньчэнь направил пистолет на Гу Юаньюань. Когда он посмотрел на нее, его рука бессознательно задрожала.

Эти глаза, казалось, обладали каким-то странным очарованием, которое заставляло его хотеть уничтожить ее.

Ни одна женщина не осмеливалась сделать ему что-либо, и она не только сделала это один раз, но и встретилась с ним лицом к лицу трижды!

В тот момент, как только он осторожно повернет рукоятку пистолета, он сможет всадить пулю и нажать на курок, и выражение ее лица застынет.

Это будет просто убийство человека. Даже с таким количеством глаз, наблюдающих за ним, у него все еще было много способов выйти сухим из воды.

Лу Вэньчэнь повернул пистолет обратно, и мрачность в его глазах исчезла. Ему было жаль ее убивать.

Гу Юаньюань встала и бросилась к Лу Вэньчэню, сказав:

— Председатель Лу, вы должны сейчас же упасть на пол. Вы серьезно ранены.

Все еще были погружены в первую часть пьесы Гу Юаньюань. Как только она заговорила, толпа начала реагировать и готовить вторую сцену.

— Третий мастер, позволь мне это сделать. — Вошел человек в черном костюме.

Аллергия его хозяина еще не прошла. Он был болен и должен лежать на холодной земле. Как он мог это вынести?

Как телохранитель, который часто следует за Лу Вэньчэнем, он действительно не понимал, почему его хозяин делает это.

Лу Вэньчэнь свирепо уставился на него, и человек в черном испуганно отступил.

Так что в итоге Лу Вэньчэнь действительно лежал на земле с закрытыми глазами, и даже Гу Юаньюань была шокирована. Неужели этот мертвый извращенец действительно сотрудничал с ней таким образом, разве это не слишком ошеломляюще?

Или… может быть, у него есть какая-то злая идея, которую он хочет сделать?

Увидев, что он не пытается пошевелиться, Гу Юаньюань стало лень думать о том, что замышляет Лу Вэньчэнь. В данном случае она была невежлива.

[Динь! Лу Вэньчэнь, злодей, готов помочь. Хрупкость — + 10.]

Гу Юаньюань заскрежетала зубами. В сценарии Сяо Ци пыталась задушить его три раза, когда он был в коме из-за своих тяжелых травм.

У нее не было никаких дополнительных реквизитов. На земле лежал листок бумаги. Не говоря ни слова, она схватила бумагу.

Люди вокруг удивленно наблюдали за ней.

Внезапно Лу Вэньчэнь почувствовал дискомфорт на своем лице.

Вокруг было очень тихо.

Затем Гу Юаньюань убрала бумагу, и люди увидели, что красивое лицо Лу Вэньчэня, включая кончик носа, было красным, и даже уголки его рта были запачканы пеплом, который упал с бумаги.

Лу Вэньчэнь открыл глаза, но кажется, что Гу Юаньюань этого не видела. Она продолжала действовать как «Сяо Ци» с красными глазами, все ее тело дрожало, а голос был хриплым.

— Я не могу этого сделать, почему нет…

Ее лицо менялось от нерешительности к твердости, и она начала делать это во второй раз — пытаться задушить его.

Не дожидаясь ответа Лу Вэньчэня, Гу Юаньюань протянула руки и обхватила его шею. Только она знала, что сдавила ее с огромной силой, хотя это длилось всего несколько секунд.

В это время Гу Юаньюань стянула шарф с шеи Лу Вэньчэня, обнажив красные пятна на ней, которые еще не исчезли.

Лу Вэньчэнь сильно закашлялся, как будто его душили. Гу Юаньюань была вынуждена выйти из образа «Сяо Ци». С испуганным выражением на лице она быстро протянула руку, чтобы помочь ему похлопать по спине.

Только то, что она делала, было не похлопыванием, а ударом кулака!

Лу Вэньчэнь закашлялся еще сильнее. Буквально через секунду люди в черном наконец отреагировали. Они бросились вперед, чтобы оттащить Гу Юаньюань. Но Линь Шаосы выстрелил, используя пальцы. Три нефритовые бусины выстрелили и ударили трех мужчин в черном по запястью.

Гу Юаньюань сознательно отступила.

Наконец Лу Вэньчэнь медленно кашлянул. Он был очень смущен, и один из его телохранителей помог ему подняться. Только он собрался заговорить, как в комнату вбежал еще один охранник и протянул ему сотовый телефон.

Пока он говорил по сотовому телефону, его лицо внезапно потемнело. Он не мог прямо сейчас достать Гу Юаньюань, чтобы расплатиться по счету, поэтому развернулся и просто ушел.

Гу Юаньюань удивленно смотрела на него.

Что случилось?

— Третий мастер, это...— Воскликнула снаружи Чэн Маньань.

— Проваливай! — только рявкнул он в ответ.

Чэн Маньань смотрела вслед уходящему Лу Вэньчэню. Постепенно все обиды и тревоги в ее глазах превратились в гнев: Гу Юаньюань, должно быть, сделала с ним что-то такое, что заставило его так разозлиться.

Чэн Маньань ворвалась в комнату. Не дожидаясь, пока она заговорит режиссер Сюй прямо сказал:

— Ты не будешь больше играть в этом фильме. Возвращайся туда, откуда пришла.

— Но почему? — Чэн Маньань не могла в это поверить. — Я еще не попыталась. Это нечестно.

Сюй Бай холодно сказал:

— Нужно ли мне напоминать тебе, каким образом ты получила главную женскую роль? Сколько раз тебе нужно было переснять сцену с убийцей К?

Чэн Маньань хотела уже сказать, что она притворялась нарочно, но вдруг она пришла в себя. Если бы она сказала это, то все здесь были бы глубоко оскорблены.

Она быстро прикусила губу и проглотила свои слова обратно.

Чэн Маньань глубоко вздохнула и успокоилась. Зная, что все, что она скажет, будет бесполезно. Она ничего не могла сделать, но не хотела признавать свое поражение. Почему Гу Юаньюань получила все преимущества?

Режиссер Сюй посмотрел на нее, затем на Гу Юаньюань, которая была умной и молчаливой, и сказал своему помощнику:

— Покажи ей кадры сцены Гу Юаньюань. — затем он обратился к Чэн Маньань. — Позволь мне показать тебе пропасть между тобой и Гу Юаньюань!

http://tl.rulate.ru/book/31966/861054